

В Академии Альфа, после полумесяца общения, пятьдесят учеников познакомились друг с другом.

По крайней мере, они могут называть друг друга по именам.

«Юань Чжао, люди из твоего особняка Божественного Генерала действительно невероятны. Они явно новички, но чуть не монополизировали первую десятку рейтинга».

Сидя на траве, стройная Ду Цююэ выразила своё восхищение Ли Юаньчжао.

Она была студенткой, оставшейся на второй год, в этом году ей исполнилось восемнадцать лет, она была в расцвете сил, но в Академии Альфа она уже считалась «старостой».

До начала семестра она была в десятке лучших в рейтинге боевых искусств, но теперь опустилась на пятнадцатое место и ниже.

Всё потому, что новички этого года были слишком свирепы, только из особняка Божественного Генерала их было семеро, плюс два королевских принца; она просто не могла с ними соперничать.

Кроме того, были дети Грандмастера, принцесса графства из какого-то города, все с пугающим происхождением. Всего их было тринадцать.

Студенты, оставшиеся на второй год, много лет упорно тренировались, чтобы достичь Совершенства Царства Небесного Цикла, но эти новички прибыли уже на уровне Совершенства Царства Небесного Цикла или около того, поступив в школу с глубоко укоренившимся семейным фундаментом.

Несмотря на то, что их царства были одинаковыми, существовали различия в уровнях «Техник Циркуляции Ци» и «Техник Открытия Меридианов», которые они практиковали, что приводило к почти двукратной разнице в силе. Они действительно не могли сравниться с ними, будучи полностью запуганными потомками, находящимися под высшей властью Даюй.

«Вроде ничего, я всего лишь шестой, ещё немного осталось», - сказал Ли Юаньчжао, почесав затылок.

Ду Цююэ потеряла дар речи.

Рядом с ними другой новичок из известных семей Лянчжоу, Чжэн Бай, горько улыбнулся.

Будучи новичком, он занимал всего лишь 38-е место.

Только те, у кого были связи до небес, могли так издеваться над студентами, оставшимися на второй год. Что касается детей из известных семей, таких как они, им всё ещё нужно было следовать правилам и принимать наставления от старших студентов.

На поле некоторые спарринговались и обменивались техниками.

Ду Цююэ смотрела на рейтинг боевых искусств со сложными эмоциями.

В настоящее время в пятёрке лучших оставался только один студент, оставшийся на второй год, как будто представляющий последнее достоинство для них, старших.

Два принца занимали первое и второе места, при этом «Техника Открытия Меридианов» и

«Техника Циркуляции Ци» королевской семьи считались непревзойдёнными в мире, естественно, принцы тоже практиковали их.

На третьем месте был Ван Хань из особняка Божественного Генерала. При виде этого имени глаза Ду Цююэ слегка изменились. Помимо принцев, самой пугающей фигурой в Академии Альфа в настоящее время был этот Ван Хань.

Хотя ему было всего пятнадцать лет, он был безжалостен и решителен в своих атаках, свиреп в своей тактике, совершенно не похож на других, как будто он прошёл через крещение кровью и огнём.

Выяснилось, что этот Ван Хань, похоже, год прослужил в Управлении реки Мэн.

На четвёртом месте была дочь того Грандмастера. Говорили, что она уже постигла сердце фехтования, её навыки владения мечом были эфирными и ужасающе мощными.

На пятом месте был тот студент, оставшийся на второй год, бывший номер один в рейтинге боевых искусств, чьи навыки владения копьём достигли совершенства высокого уровня. Буквально вчера он сражался с Ли Юаньчжао и с трудом победил, сделав на полхода больше.

Ли Юаньчжао, который сидел рядом, занимал шестое место, за ним следовали два его соратника, Ли Юнь и Ли Чжинин.

«Странно, а где твой брат Хао? Почему его здесь нет?»

Любопытство Ду Цююэ было задето, она оглядела двор. Судя по тому, как Ли Юаньчжао всегда с почтением отзывается о «Хао», любому, у кого есть глаза, ясно, что он очень уважает этого молодого человека того же возраста.

Это, естественно, вызывало чувство удивления и изумления.

Однако каждый раз, когда заканчивался урок, этот человек убегал, как будто спешил в туалет.

В этих спонтанных спаррингах и состязаниях за место в рейтинге боевых искусств они никогда не видели его фигуры, как будто он существовал вне повседневной жизни Академии Альфа.

Даже во время уроков, каждый раз, когда она смотрела на него, он либо лежал, спал, либо держал в руках что-то похожее на книгу, постоянно делая заметки.

Так усердно работает? Сначала она была несколько впечатлена, но позже, случайно взглянув, поняла, что в книге нет ни единого слова, только одни наброски.

На рисунках были изображены свирепые демонические существа, и, похоже, они были из Водного Клана...

Кроме того, было много рисунков Учительницы Су Ехуа, на некоторых были добавлены кошачьи уши и хвосты, изображая Учительницу Су Ехуа как не до конца трансформировавшегося демона.

Это было не что иное, как каракули.

И всё же, несмотря на это, Ду Цююэ могла сказать, что художественное мастерство было изысканным, рисунки были выполнены с точностью, чего нельзя было достичь без значительной практики.

Но, опять же, все они были мастерами боевых искусств. У кого было время на другие дела?

«Брат Хао, должно быть, пошёл играть», - небрежно сказал Ли Юаньчжао.

Он привык к такому поведению Ли Хао. Практиковаться с ними? Шутки в сторону, даже когда Великая Тётя отчаянно умоляла, тень Хао никогда не появлялась на арене.

С детства Хао никогда не общался со своими сверстниками, если только они не приходили к нему.

«Играть...» - услышав, как Ли Юаньчжао говорит так небрежно, и Ду Цююэ, и Чжэн Бай опешили.

Следы от хлыста на их маленьких задницах и шрамы от трости на спинах давно впечатали в их существа слово «стремиться».

Играть?

Они хотели, но не смели.

Как говорили их отцы:

«Сейчас вы играете со временем, а в будущем будете играть со своей жизнью!»

«Как вы можете стать выдающимся человеком, если не выдержите самых горьких испытаний?»

«Прцветание семьи зависит от вас. Как вы можете быть достойны своих предков, если вы так небрежны?»

«Играть» - такое легкомысленное слово, но для них оно невероятно далёкое, как табу, о котором нельзя говорить.

«Разве он не участвует в рейтинге боевых искусств? Если это так, ему бросят вызов студенты из Академии Бета, и тогда его переведут туда», - нерешительно сказала Ду Цююэ.

Глаза Ли Юаньчжао широко раскрылись от лёгкой ярости: «Кто посмеет! Если кто-нибудь бросит вызов Брату Хао, я переведусь в Академию Бета и побью их!»

Ду Цююэ: ...

Чжэн Бай: ...

Ого, вот это властность.

«У тебя есть поддержка особняка Божественного Генерала, так что, вероятно, не будет много претендентов, но тебе придётся полагаться на себя во время испытания на Поле Битвы реки Мэн через год».

Ду Цююэ с обидой сказала: «Во время миссий по уничтожению демонов снаружи мы всё ещё можем полагаться на скрытую защиту экспертов, которых посылают наши семьи, но на Поле Битвы реки Мэн мы сами по себе и не можем объединять силы. Поле Битвы реки Мэн, на котором мы проходим испытание, позволяет войти только одному человеку за раз».

«Это правда».

Ли Юаньчжао слегка нахмурился и немного подумал: «Я поговорю с Хао об этом позже».

Ду Цююэ потеряла дар речи. Неужели молодой господин из особняка Божественного Генерала вообще не воспринимал это дело всерьёз?

За Академией Альфа, на вершине водопада.

Две фигуры сидели на краю обрыва над водопадом, пили и играли в шахматы, неспешно болтая и смеясь.

Внезапно снизу водопада взлетела фигура, перепрыгнув через каскад высотой в несколько десятков футов, не задев ни капли воды, и приземлилась перед ними двумя, держа в руках два жареных кролика на вертелах.

«Ты, маленький...» - увидев новичка, оба играющих в шахматы старика рассмеялись, а затем тут же принялись. «Хорошо пахнет!»

Ли Хао протянул жареных кроликов двум старикам, улыбаясь: «Попробуйте».

Играющими в шахматы стариками были не кто иные, как Чжао Цзунъюань и Шэнь Юньцин, оба наставники в Академии Альфа, которых за последние полмесяца полностью покорили кулинарные способности Ли Хао.

«Тц, твои кулинарные навыки - это нечто особенное». - Шэнь Юньцин откусил кусочек и не смог сдержать похвалы.

Он и Чжао Цзунъюань казались в этот момент беззаботными и дружелюбными, но, преподавая в академии, они сохраняли строгий авторитет наставников. Даже двум принцам приходилось вести себя перед ними подобающим образом, строго следуя правилам.

Быть принцем, конечно, было престижно, но принцы, обучающиеся в Академии Дворца Тан, не обязательно пользовались благосклонностью, и их жизнь могла быть даже не такой долгой, как у наставников. Им двоим не нужно было чрезмерно пресмыкаться или льстить королевскому жетону на их поясе.

«Ты уже выиграл у меня две партии сегодня, не пора ли тебе вернуться к практике боевых искусств?»

Поедая кролика, Чжао Цзунъюань заметил, что Ли Хао горит желанием попробовать свои силы, и не мог не упомянуть об этом.

Он любил играть в шахматы... но не проигрывать всё время.

Играть в шахматы с Шэнем было более расслабляющим, не слишком утомительным, и он мог выиграть.

«Практика боевых искусств такая скучная, особенно когда она не из Зала Чёрного и Белого». - сказал Ли Хао.

«Ты только что прибыл и уже думаешь о непревзойдённых техниках, выдаешь желаемое за действительное», - сказали оба, качая головами, глядя на нереалистичные ожидания Ли Хао. Раньше, когда Ли Хао приходил к ним играть в шахматы, они оценивали его способности. Он не был легкомысленным денди, как они себе представляли, и был даже сильнее, чем большинство

в Академии Альфа.

Но проблема была в том, что молодой человек не был заинтересован в практике боевых искусств. Когда они играли в шахматы и иногда пытались дать ему несколько советов, это имело обратный эффект:

«Ты вот-вот проиграешь, и у тебя ещё есть время говорить о других вещах?»

«Ты можешь сосредоточиться, возьми шахматную фигуру, возьми шахматную фигуру!»

«Как насчёт того, чтобы я дал тебе фору в пять камней?»

Старейшины были несколько ошеломлены, чувствуя смесь раздражения и привязанности к Ли Хао.

«Старейшина Шэнь, вино».

Ли Хао губами указал на фляжку с вином на поясе Шэнь Юньцина: «Ты проиграл мне два глотка сегодня и ещё не расплатился».

Губы Шэнь Юньцина слегка дёрнулись. Изначально он делился только с Чжао Цзунъюанем, а теперь появился ещё один маленький ротик, который нужно было кормить, из-за чего его «Настой Пьяного Ветра» заканчивался даже для него самого.

Будучи человеком слова, он тихо фыркнул и бросил фляжку с вином Ли Хао: «Полегче, ты ещё молод».

Ли Хао усмехнулся, откупорил бутылку и сделал два больших глотка, а затем довольно вытер рот: «Действительно вкусно».

Готовя шестью способами, его кругозор был широк, он мог сам варить прекрасные вина, но это занимало слишком много времени, и ему было лень этим заниматься.

Видя беззаботное поведение Ли Хао, старейшины лишь беспомощно улыбнулись и продолжили жевать жареных кроликов.

Ли Хао вернул фляжку с вином Шэнь Юньцину, похлопал его по заду и сказал: «Я приду завтра снова».

С этими словами он грациозно прыгнул, его фигура была быстрой, как ветер, и приземлился на белые камни за водопадом.

Затем, прогуливаясь и напевая песенку, он неспешно покинул это место.

Он поднялся к водопаду всего лишь за парой глотков вина и чтобы отдать двум старейшинам кроликов в знак благодарности.

«Этот ребёнок...» - наблюдая за его удаляющейся фигурой, оба горько рассмеялись, никогда ещё они не встречали такого необычного юношу.

«Кстати, та техника движения, которую он только что использовал, это не та превосходная «Техника Белого Феникса», которой ты учишь?» - спросил Чжао Цзунъюань.

Желая кролика, Шэнь Юньцин невнятно сказал: «Верно, и этот ребёнок, похоже, уже довёл её

до совершенства. Я начинаю сомневаться, действительно ли он освоил тот «Кулак, Разрезающий Ветер» в тот же день...»

«Достичь совершенства за полмесяца...»

Чжао Цзунъюань задумчиво пробормотал: «Неужели семья Ли в прошлом распространяла ложную информацию? Маршал Ли всё своё время проводит на границе, а его жены нет рядом...»

Не закончив свою мысль, он понял, что в дальнейших словах нет необходимости.

Шэнь Юньцин проглотил кроличье мясо, сделал глоток вина и чуть не потерял брови от удовольствия, он вздохнул: «Непредсказуемо, как глубина особняка маркиза; кто может знать наверняка? В любом случае, этот мальчик определённо редкий гений, я полагаю, он произведёт фурор через год на реке Мэн».

Чжэн Бай слегка кивнул, не отрицая этой возможности, гадая, захочет ли Ли Хао проявить свой талант, когда придёт время.

Внезапно он заметил, что фигура Ли Хао исчезает за поворотом, и не смог сдержать удивления: «Этот ребёнок не туда свернул?»

«Хм? Разве ты не сказал ему? Эта дорога ведёт к реке Мэн».

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4904947>